

**Теоретический семинар
«Проблемы рациональной философии»**

«Интенциональность с точки зрения философии языка»

Докладчик:
научный сотрудник ИФ РАН
Е.В. Вострикова

Интенциональность с точки зрения философии языка.

1. Проблема косвенных контекстов.

Одной из основных проблем современной философии языка является проблема значения выражений в предложениях с косвенными контекстами¹. В экстенциональном контексте замена одного термина на другой, указывающий на тот же самый объект не приводит к изменению истинностного значения предложения, тогда как соответствующая замена в косвенном контексте может превратить истинное предложение в ложное.

(1) Иван считает, что Марк Твен – автор «Приключений Тома Соейра»

– может быть истинным предложением, тогда как

(2) Иван считает, что Сэмюэл Клеменс – автор «Приключений Тома Соейра»

– может быть ложным предложением, несмотря на то, что «Марк Твен» и «Сэмюэл Клеменс» указывают на одного и того же человека.

Эта проблема важна для семантики, поскольку в таких предложениях нарушается принцип композициональности. Композициональность – одно из основных свойств языка, состоящее в том, что значение сложных выражений определяется семантикой выражений, входящих в их состав, и правилами синтаксиса. Именно композициональностью объясняется наша способность производить бесконечное количество предложений, зная только конечный набор слов (продуктивность языка).

Эта проблема важна для философии сознания, а именно проблемы интенциональности, поскольку такого рода предложения описывают различные установки сознания, и они должны быть истинны тогда, когда описывают их правильно.

2. Основные подходы к решению проблемы и их сложности:

Хотя логическая география позиций в отношении предложений о верованиях очень обширна, можно выделить два основных подхода к решению этой проблемы:

1) Решение, согласно которому в косвенном контексте все выражения должны менять свое предметное значение и указывать не на объекты реального мира, а на смыслы, информацию, ассоциируемую с объектом (фрегевский подход).

¹ См. некоторые монографии, специально посвященные этой проблеме, N. Salmon. Frege's puzzle. Cambridge, 1986; M. Crimmins. Talk about Beliefs. Cambridge, 1992; F. Recanati. Direct Reference: From Language to Thought. Oxford, 1993; S. Schiffer. The things we mean. Oxford, 2005.

2) Решение, согласно которому если предложение (1) является истинным, то истинным является и предложение (2), даже если сам Иван, отрицает предложение «Сэмюэл Клеменс – автор «Приключений Тома Соейра»». Согласно этому решению, большинство людей заблуждаются относительно условий истинности предложения (2), что объясняется тем, что они путают вопросы семантики и вопросы прагматики. Любое имя всегда обозначает свой объект, как в прямом, так и в косвенном контексте (теория прямой референции).

Как первое, так и второе решение сталкиваются с рядом сложностей.

Первое решение, на мой взгляд, не может считаться удовлетворительным, поскольку нарушает два важных семантических принципа:

– Принцип семантической невинности², согласно которому мы должны использовать слова в их обычном значении для выражения любого рода мыслей, и выражение языка не может менять своего значения только потому, что стоит после определенных слов. Направление развития семантики, отталкивающееся от тезиса о том, что имя «Марк Твен» иногда обозначает человека, а иногда чьи-то представления об этом человеке, является совершенно тупиковым.

– Принцип прямой референции, согласно которому имена указывают на свой объект напрямую. Этот принцип отчасти обосновывается таким простым наблюдением: имена обозначают свой объект совершенно иным способом, чем дескрипции (описания). Так, к примеру, предложение «Аристотель был учителем Александра», рассматриваемое без конкретного контекста, не является истинным или ложным, в отличие от предложения «Последний великий философ античности был учителем моего брата из Нарьян-Мара» (которое является ложным). Имена семантически не несут никакой информации о сущностных свойствах объектов, которые они обозначают.

Второе решение, выглядит более перспективным, поскольку не противоречит этим двум принципам. Тем не менее, существует и более сложный случай для концепций этого типа. Речь идет об условиях истинности предложений вида:

«Иван верит, что Марк Твен – автор «Приключений Тома Сойера» и что Сэмюэл Клеменс не является автором «Приключений Тома Сойера»».

В данном случае, речь не просто идет о возможности или невозможности подстановки терминов в косвенном контексте. Если значение имени – это объект, на который оно указывает, то в этом предложении Ивану приписывается вера в противоречие. Каким образом можно объяснить, учитывая, что Иван – совершенно рациональный человек, всегда отвергающий другие противоречивые утверждения? Конечно, никто не отрицает, что в голове у Ивана существуют разные способы восприятия, представления, которые он ассоциирует с двумя именами. Вопрос состоит только в том, какое отношение это имеет к семантике предложения, ведь имена указывают не на то, что происходит у нас в головах, а на объекты реального мира.

2 «Со времени Фреге философы утвердились во мнении, что предложения содержания в разговоре о пропозициональных установках могут странным образом указывать на такие сущности, как интенционалы, пропозиции, предложения, высказывания и надписи. Странной эту идею делают не эти сущности, с которыми все в порядке, когда они на своих местах (если таковые имеются), а *представление, согласно которому слова, обозначающие планеты, людей, столы и гиппопотамов в косвенной речи, могут сменить эти обычные референции на экзотические*. Если бы мы смогли вернуть нашу *семантическую невинность*, которой мы обладали до Фреге, то я думаю, нам показалось бы совершенно невероятным, чтобы слова «Земля вертится», произнесенные после слов «Галилей сказал, что», значат что-либо или указывают на что-либо кроме того, что они обычно значат или на что указывают в других обстоятельствах» --- Д. Дэвидсон. О местоимении «что» // Д. Дэвидсон. Истина и интерпретация. Москва, 2003. С. 161.

Более того, если я верю, что Иван верит, что Марк Твен – автор «Приключений Тома Сойера», и что Иван не верит, что Сэмюэл Клеменс не является автором «Приключений Тома Сойера», то, согласно этой теории, я сама верю в противоречие.

Я не думаю, что теория прямой референции может предложить удовлетворительное объяснение случаев, когда предложения такого типа являются истинными.

Итак, ни фрегевская концепция, ни теория прямой референции не дают полного решения проблемы косвенных контекстов.

2. Некоторые ложные ограничения на решение проблемы косвенных контекстов:

1) Принцип спецификации³

Согласно этому принципу, предложение, следующее за «что» полностью специфицирует, определяет верование того, кому это верование приписывается, данный принцип зачастую имплицитно предполагается при рассмотрении данной проблемы. Однако, адекватность этого принципа может быть подвергнута сомнению. Истинностные условия предложений формы «X верит, что...» не предполагают, что верование должно быть описано в точно таких же выражениях, которые бы использовал тот, кому это верование приписывается. Более того, не требуется также соответствия в используемых модусах – *de re* и *de dicto*⁴ (вопреки распространенному мнению, что замена возможна, если модус был *de re* и невозможна, если модус был *de dicto*). Можно показать это используя пример «сказал, что» (вместо «верит, что»), что сделает условия истинности данного предложения более прозрачными для нас. Мы можем сконструировать ситуацию, в которой некто Петр читал и знает только одно произведение Марка Твейна – «Приключения Тома Сойера» и говорит: «Я могу сказать, что автор «Приключений Тома Сойера» – теперь мой любимый писатель». Другой человек Илья, хорошо знакомый с писателем лично и с его творчеством, может сказать в кругу других друзей Сэмюэла Клеменса: «А Петр сказал про тебя, что ты его любимый писатель», очевидно используя местоимение «ты» в модусе *de re*.

Выбор модуса, в котором будут употребляться выражения в предложении, описывающем верование (или утверждения), определяется тем, кто делает это сообщение, а не тем, кому эти верования/сообщения приписываются. Семантика предложений о верованиях не определяет условия возможности замены терминов с одинаковой референцией. Возможна ли будет такая замена, определяется прагматикой (зависит от контекста: определяется тем, что известно говорящему об объекте верования агента, а также тем, что он знает, о том, что знает его аудитория).

2) Анализ предложений о верованиях в терминах отношения к пропозициям.

Все предложения о верованиях имеют определенную характерную логическую форму. Эта логическая форма сходна (на первый взгляд, ведь логические формы не даны нам непосредственно) с логической формой предложений, выражающих отношение между двумя объектами, такими как «стул находится справа от стола» – «aRb». Верование логически выглядит как отношение к пропозиции, например, в предложение «Фалес верил, что ...», речь идет об отношении «верить» в котором стоит Фалес и пропозиция «что...». Несмотря на кажущуюся очевидность данного принципа, а также его распространенность в современной философии, на мой взгляд, у нас есть некоторые основания для того, чтобы сомневаться в его истинности.

Во-первых, грамматическая форма предложений может скрывать их логическую форму.

3 Этот принцип был впервые сформулирован и подвергнут критике, насколько мне известно, в работах Кента Баха: K. Bach. Do belief reports report beliefs? // Pacific Philosophical Quarterly. 78 (3):215-241. 1997; K. Bach. A puzzle about belief reports // K. Jaszczolt (ed.). The Pragmatics of Propositional Attitude Reports. Elsevier, 2002.

4 Модус *de re* используется, если выражение указывает напрямую на объект, модус *de dicto* – если указание опосредовано дескрипцией (существуют и другие подходы к данному различию).

Во-вторых, верования не обязательно должны быть выражены предложениями именно в такой форме. Они могут быть выражены, например, таким образом: «по моему мнению, Марк Твен это Сэмюэл Клеменс», а также они могут быть выражены просто «Марк Твен это Сэмюэл Клеменс».

В-третьих, нам на сегодняшний день не известно, что такое верование как феномен сознания, и мы не можем делать никаких предположений и выводов о его природе на основании структуры предложений. Отрицание данного принципа (по меньшей мере, воздержание от его принятия) позволило бы нам оставаться в семантической плоскости при рассмотрении проблемы приписывания верований и сосредоточиться на условиях истинности таких предложений, а не том, что происходит или не происходит в голове у кого-то.

3. *Направление для возможного решения проблемы.*

Можно заключить, что анализ предложений о верованиях накладывает определенные ограничения на концепцию значения собственных имен.

Для описания верования говорящий должен использовать обычные слова с их обычной референцией в их обычном значении. При этом теорию, согласно которой предложение «Марк Твен – автор «Приключений Тома Сойера» и Сэмюэл Клеменс не является автором «Приключений Тома Сойера» не является противоречием (и соответственно, имена «Марк Твен» и «Сэмюэл Клеменс» обладают разным значением — как в прямом, так и в косвенном контексте), следует предпочесть теории, согласно которой данное предложение является противоречием. Это не вынуждает нас принимать фреговскую концепцию смыслов для имен.

Я вижу три возможных варианта развития данного тезиса. Во-первых, сторонник прямой теории референции может придерживаться самой строгой версии этой концепции и утверждать, что имена вообще не имеют никакого семантического содержания (напрямую непосредственно обозначают свой объект), поэтому высказывание «Венера – это Венера» является не менее информативным, чем высказывание «Эосфор – есть Венера»⁵. Во-вторых, можно утверждать, что имена являются индексными выражениями (всегда указывают на объект с таким именем)⁶. В-третьих, можно отстаивать номинально-дескриптивную концепцию⁷ (значение имени можно выразить дескрипцией, упоминающей данное имя – «объект с именем X»)⁸.

5 Takashi Yagisawa. A semantic solution to Frege's puzzle // *Philosophical Perspectives*, Vol. 7, Language and Logic. (1993). Pp. 135-154

6 M. Pelczar, J. Rainsbury. The indexical character of names. *Synthese*. 114: 293–317, 1998.

7 K. Bach. Thought and reference. Oxford, 1987 (Pp. 130-175); K. Bach. Giordano was so-called because of his name // *Philosophical Perspectives* 16. 2002: 73-103;

8 Статья подготовлена при поддержке РФФИ, гранты 08-06-00483-а и 09-06-00322-а.